

Китаеведение свелось к хорошему знанию китайского языка

О проблемах, которые встали перед современным российским китаеведением, о востоковедческом образовании и образовательной деятельности Института Конфуция рассказывает доктор филологических наук, старший преподаватель кафедры восточных языков Института лингвистики РГГУ, директор Института Конфуция РГГУ Тарас Ивченко.

— Тарас Викторович, вы долгое время занимаетесь преподавательской и научной деятельностью в стенах РГГУ. Скажите, каковы современные проблемы российского китаеведения как науки и как образовательной дисциплины?

— Одна из основных проблем — это отсутствие кадров, то есть молодых специалистов, которые бы хотели и могли совмещать преподавательскую работу с научными исследованиями.

Более глобальной проблемой является трудоустройство тех немногочисленных специалистов, которых все-таки удастся воспитать. Куда им идти? В аспирантуру? А дальше? В Институт востоковедения или Институт Дальнего Востока? На данный момент мне неизвестны долгосрочные научные синологические проекты, в которых могли бы участвовать молодые ученые и которые позволяли бы им расти научно, педагогически и материально. Последнее, к сожалению, также нельзя не учитывать.

— Что изменилось за последние годы в российской синологии?

— Китай стал модным, при этом китайский язык теперь может обеспечить материальное положение специалиста, владеющего им.

Появились проекты, финансируемые, правда, преимущественно китайской или тайваньской сторонами (например, переводы современной литературы и классики). Появились некоторые масштабные издания энциклопедического характера (Энциклопедия духовной культуры Китая), качественные издания классики, которые большей частью используют уже наработанный в прошлом багаж. Появилось некоторое количество молодых ученых, хорошо знающих предмет и хорошо владеющих китайским языком, но, насколько мне известно, многие из них работают на стороне, чтобы обеспечить свое материальное существование.

— Расскажите, пожалуйста, чем отличается методика преподавания научных и языковых дисциплин в российском вузе от методик, применяемых в Институтах Конфуция?

— В каждом Институте Конфуция используется своя методика, хотя и есть набор общих учебных и методических пособий. В Институт Конфуция может прийти любой желающий с любым уровнем языковой и теоретической подготовки, частным случаем которой является нулевая подготовка. Поэтому ведение занятия (темп, подробность объяснений, использование терминологии и т. д.) варьируется в зависимости от конкретной группы. Само собой разумеется, что в вузе нет необходимости так варьировать методику. Кроме того, в Институте Конфуция слушатель, в принципе, может не делать домашние задания, сославшись на занятость, при этом оценка за конечный результат далеко не всегда может служить основным стимулирующим фактором. Поэтому большую роль в учебном процессе играет сознательность, а не страх провалиться на экзамене.

— Является ли Институт Конфуция научным учреждением или это только образовательный проект? Какую миссию он выполняет?

— Свою специфику каждый Институт Конфуция определяет сам: китайская сторона это поддерживает. Все зависит от университета, где находится Институт Конфуция, и от интересов преподавателей и сотрудников.

Так, например, Институт Конфуция в СПбГУ активно занимается научными программами по востоковедению, так как это специфика СПбГУ. Институт Конфуция РГГУ уделяет особое внимание лингвистическому

исследованию китайского языка, что отражает специфику Института лингвистики РГГУ, и т. д.

— Известно, что некоторые страны подозревают Институт Конфуция не только в благих «просветительских» чаяниях. В частности, в ряде стран данные учреждения были закрыты властями. Как вы к этому относитесь?

— Мне неизвестно о закрытии Институтов Конфуция, я слышал лишь о проблемах с визами у преподавателей Институтов Конфуция в США.

Благие «просветительские» чаяния любой организации, занимающейся преподаванием иностранного языка, можно рассматривать как «мягкую силу».

Однако, во-первых, большинство Институтов Конфуция в России созданы при известных российских университетах и синологических центрах, и их деятельность подчиняется интересам прежде всего последних. Во-вторых, деятельность Институтов Конфуция абсолютно открыта: на их сайтах вы сможете найти всю необходимую информацию, при этом любой человек может прийти и посетить любое занятие и любое мероприятие Института Конфуция.

— Когда в МГУ несколько лет назад открывали Институт Конфуция, руководство Института стран Азии и Африки (ИСАА) — востоковедческого факультета МГУ — было резко против сотрудничества с «конкурентом», хотя китайская сторона была за обмен опытом и привлечение к работе специалистов из московского университета. Основной причиной такого неприятия были опасения, что открытие Институтов Конфуция сильно навредит российскому китаеведению, упадет авторитет российских китаеведческих центров, из китаеведения уйдет научная составляющая и оно сведется к хорошему знанию китайского языка и некоторым знаниям в области китайской культуры.

— Во-первых, китаеведение, например, в ИСАА уже почти свелось только к хорошему знанию китайского языка.

Во-вторых, причиной многих конфликтов и недопонимания часто являются опасения, «как бы чего не вышло». Авторитет российских центров не упадет, если они покажут свои преимущества. Здесь есть тот элемент здоровой конкуренции, который заставляет развиваться любую структуру. Научная составляющая никуда не уйдет, если российское востоковедение будет ее поддерживать и если востоковедение будет поддерживаться российским правительством. Пока же ситуация не совсем благоприятная. Так, например, известному синологу А. М. Карапетянцу было предложено самому профинансировать издание второго тома своих трудов, представляющего собой итог многолетней научной работы автора, или обратиться за финансовой помощью к посольству КНР в России. Такое отношение российских научных и издательских структур не навредит ли российскому востоковедению?

— Сейчас китайский язык изучают как основной или дополнительный во многих институтах Москвы и России. Имеет ли смысл выпускать такое большое количество китаеведов, вернее, «владеющих китайским языком» людей, смогут ли они найти себе применение?

— Пока находят, большей частью в частных компаниях.

Проблема в том, что многим госструктурам, работающим с Китаем, такое количество специалистов не нужно. Однако не всегда понятно, что им вообще нужно.

Кроме того, следует различать владеющего китайским языком и хорошо владеющего китайским языком. Последних меньшинство и у них пока особых проблем с трудоустройством нет.

— Российское китаеведение славилось своей научной школой. Практика и теория здесь всегда шли рука об руку: учили и теории, и практике... Не кажется ли вам, что «заточенность» Института Конфуция, да и не только (можно говорить и о многих открывшихся недавно «востоковедческих» центрах, которые преподносят себя как научные), убивает именно теорию, без которой понимание другой цивилизации невозможно?

— Практикой теорию убить трудно. Если появляются молодые люди, испытывающие интерес к теории, то последняя развивается.

На научные и теоретические исследования и достижения должен быть также социальный заказ, которого пока нет в явном виде.

Многие синологические проекты финансируются либо из частных источников, либо китайской стороной.

— Сейчас у многих студентов и изучающих китайский язык появилось больше возможностей для стажировок в Китае. Никто не спорит, что посещение страны, общение с носителями языка и занятия в языковых центрах за рубежом сильно повышают уровень знания языка. Может быть, обучение на родине вообще не нужно и лучше сразу, минуя обучение в российском вузе, уезжать в Китай для изучения языка и начала научной деятельности? Как дело обстоит с обучением наших сограждан в Китае? Есть ли там серьезные научные школы?

— В Китае есть серьезные научные школы, но в России пока еще не окончательно утеряна методика качественного проведения научного исследования, поэтому, как мне кажется, лучше сформироваться как специалисту у себя на родине, а язык совершенствовать во время специальных языковых стажировок или в совместной российско-китайской аспирантуре, которая появилась в последнее время в некоторых вузах России и Китая.

— В отечественном китаеведении давно назрела проблема: нужно изучать китайский язык по-новому, при этом не отказываясь полностью от хороших традиционных наработок. Все говорят, а некоторые даже приступили к созданию новых программ и учебников китайского языка. Но пока все говорили и готовились, ваш учебник уже вышел. Чем он отличается от привычных российских учебников? Какие новые методики вы использовали для написания его? И почему вы решили написать учебник совместно с китайцами?

— Написание и издание нашего учебника полностью финансировалось китайской стороной, поэтому он и был написан совместно с китайцами. Кроме того, любой учебник существенно выигрывает, если он пишется совместно с носителями этого языка. Из особенностей нового учебника хотелось кратко отметить следующие:

во-первых, мы пытались сочетать систематичность учебников советского времени с живостью подачи языкового материала и коммуникативным подходом, свойственным новым учебникам.

Во-вторых, многие российские учебники берут за основу какой-либо китайский, мы же решили написать полностью новое пособие. В-третьих, в учебнике много материала, что, как мне кажется, дает возможность любому читателю выбрать то, что соответствует его вкусу. Пытливый и вдумчивый читатель захочет ознакомиться со всем материалом, читатель, не испытывающий интереса к теории, может пропустить теоретическую часть грамматики и иероглифики, а объяснение услышать лишь от преподавателя, можно делать не все упражнения, если материал усваивается быстро, и т. д.

В-четвертых, обилие разнообразных (по форме сложности) упражнений также одна из особенностей нового учебника.

— Получит ли ваш учебник гриф Министерства образования?

— Мы надеемся получить такой гриф, пока же нам не совсем понятно, как это сделать.

— Многие студенты считают, что овладение иероглификой — не самый важный момент в изучении китайского языка. Кстати, особенно часто можно услышать такие слова от студентов, изучавших китайский язык в Китае. Уделяется ли достаточное внимание этому аспекту в новом учебнике?

— Мы считаем владение иероглификой одним из самых важных моментов в изучении китайского языка, без которого невозможно полноценное овладение последним. Поэтому иероглифике уделяется исключительно большое внимание в новом учебнике.

— Как вы считаете, нужно ли сохранять в программе вузов изучение древнекитайского языка не только для специалистов-древников, но и для всех учащихся? Нет ли у вас в планах написать учебника по древнекитайскому языку?

— Изучение древнекитайского языка абсолютно необходимо для всех, изучающих китайский язык, но, например, экономистам такой курс может преподноситься в облегченном виде, а филологам, историкам и философам — в полном варианте.

— Вы читаете лекции по неоконфуцианству в Китае и обучаете студентов разговорному китайскому языку. Как вы считаете, важно ли для современного Китая сохранение конфуцианских традиций?

— Сохранение конфуцианских традиций исключительно важно для современного Китая — для осознания

своей специфики, идентичности и для поиска твердой ценностной почвы под ногами. Последняя даст возможность чувствовать себя увереннее при дальнейшем движении вперед. Надо держаться корней.

Лидия Стеженская, Илья Сайгонов

Автор: Артур Скальский © Газета.Ru НАУКА И ТЕХНИКА, РОССИЯ 👁 2588 23.05.2013, 09:54 📄 497
URL: <https://babr24.com/?ADE=115208> Bytes: 11568 / 11453 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)